

— Хорошо, раз ты, Гу Цзиньянь, такой способный, впредь не смей ступать на территорию моего дома герцога Мина. Маленький дом герцога Мина не вместит величественного удельного князя Аня, — с этими словами Гу Ноянь, разгневанный, развернулся и ушёл.

— Муж, муж! — Лю Сюй топнула ногой и бросилась за ним. Остаться здесь было бесполезно.

— Довёл до того, что братья стали врагами, теперь ты доволен? — Вдовствующая супруга Мин спустилась вниз и начала бить Гу Цзиньяня кулаками, слёзы капали на пол. Это было настоящим ударом по её сердцу.

Гу Цзиньянь молча сносил удары, упрямо не сдаваясь.

На следующий день, после окончания службы, Гу Цзиньянь снова отправился в дом герцога Мина, чтобы навестить вдовствующую супругу Мин, но был остановлен у ворот слугами, которые сообщили, что герцог приказал не пускать его внутрь.

Гу Цзиньянь попросил слуг передать сообщение вдовствующей супруге Мин, но получил лишь ответ, что это приказ герцога, и она ничего не может сделать.

Гу Цзиньянь не поверил словам вдовствующей супруги Мин, считая, что это всего лишь попытка заставить его уступить.

В тот же день в столице поползли слухи о том, что удельный князь Ань не проявляет сыновней почтительности и братской любви.

На третий день, во время утреннего приёма, чиновники украдкой поглядывали на Гу Цзиньяня, а как только их взгляды встречались, они тут же отводили глаза, делая вид, что рассматривают небо или землю.

Даже его тесть, великий генерал Чу, перед утренним приёмом нашёл момент, чтобы поговорить с ним и спросить, что происходит.

После приёма Гу Цзиньянь остановил Гу Нояня, попросив его отменить приказ, ведь вдовствующая супруга Мин всё ещё находится в доме, и нет никаких оснований запрещать ему приходить и выражать почтение.

Однако Гу Ноянь холодно ответил:

— Разве ты не способный, младший брат?

Гу Цзиньянь тоже разозлился на Гу Нояня.

Заметив, как быстро распространяются слухи, он поручил людям проверить, и оказалось, что это Лю Сюй распространяла их.

Гу Цзиньянь размышлял, не сошёл ли Гу Ноянь с ума, раз придумал такой ход, чтобы запретить им с женой входить в дом. Или же Гу Ноянь просто копирует его, не считаясь с последствиями, лишь бы выместить злость?

Запретив Лю Сюй ступать на территорию резиденции удельного князя Аня, окружающие могли догадаться, что она сделала что-то плохое по отношению к их семье. Учитывая его более высокий статус по сравнению с Гу Ноянем и благосклонность императора, Лю Сюй в будущем непременно столкнётся с придирками и изоляцией со стороны знатных дам.

Но если они с женой не станут посещать приёмы племянника, окружающие будут считать их мелочными, даже злопамятными по отношению к племяннику. А если они будут поддерживать нормальные отношения с Гу Ноянем, люди будут хвалить Гу Нояня за его великодушие.

Конфликты между братьями и их жёнами случаются в каждой семье, но обычно их скрывают, ведь, как говорится, сор из избы не выносят. Гу Цзиньянь же вынес это на всеобщее обозрение, и в итоге он оказался не лучше Лю Сюй.

Конечно, Гу Цзиньянь всё тщательно обдумал. Он намеренно добавил себе немного грязи, создав образ человека, действующего под влиянием эмоций. Ведь благодаря ирригационному проекту он завоевал популярность среди народа, и даже если великий генерал Чу сдал военные полномочия, император всё равно относится к нему с некоторой подозрительностью.

Точно так же, несмотря на то что слухи сейчас направлены против него, это всего лишь результат манипуляций Лю Сюй.

Какие бы разногласия ни были между братьями, у Гу Нояня нет никаких оснований запрещать ему выражать почтение матери.

С таким отношением Гу Нояня Гу Цзиньянь больше не считал нужным что-то говорить.

Ранее он терпел, с одной стороны, из-за подавления древними идеями сыновней почтительности, а с другой — потому что Гу Ноянь не предпринимал активных действий. Гу Цзиньянь, выросший в современном обществе, не мог поступить с Лю Сюй так же, как она с ним, и потому просто смирился.

Теперь, когда Гу Ноянь перестал считаться с братскими узами, Гу Цзиньянь, как человек со стороны, тоже не стал бы щадить его.

Впоследствии каждый раз, когда Гу Цзиньянь или Чу Цинъюнь приходили навестить вдовствующую супругу Мин, их останавливали у ворот дома герцога Мина.

Вскоре слухи в столице разнеслись с невероятной скоростью, и даже праздные зеваки стали собираться у дома герцога Мина, чтобы посмотреть на это зрелище.

Вдовствующая супруга Мин отправила к Гу Цзиньяню няньку Ли с письмом, в котором просила его уступить Гу Нояню. Прочитав письмо, Гу Цзиньянь не стал отвечать, лишь покачал головой и велел слугам дать няньке Ли ценные лекарственные травы, чтобы она забрала их с собой.

Чу Цинъюнь была крайне обеспокоена, её взгляд был полон недосказанности.

— Чтобы избежать участия в борьбе за престол между принцами, тесть сдал военные полномочия. Мы не можем ради удовлетворения матери и старшего брата ввязываться в эту грязь, — сказал Гу Цзиньянь.

Гу Цзиньянь не был прежним собой и не собирался следовать желаниям вдовствующей супруги Мин и Гу Нояня.

Эти слухи не тревожили его.

Если бы император не знал о происходящем, Гу Цзиньянь бы не поверил, но раз император не проявляет интереса, то и беспокоиться не о чем.

Гу Цзиньянь тоже перестал сдерживаться и поручил людям запутать ситуацию, утверждая, что герцог Мин тоже не проявляет сыновней почтительности, игнорируя чувства матери и запрещая брату выражать ей почтение.

Когда Лю Сюй узнала о новых слухах в столице, она чуть не сломала зубы от злости. Как это получилось, что её мужа обвиняют в несыновней почтительности? Хм, Гу Цзиньянь — негодяй, это он распространил эти слухи.

Лю Сюй тут же поручила людям повлиять на общественное мнение, но это не помогло. Народ осуждал удельного князя Аня за несыновнюю почтительность и братскую нелюбовь, одновременно обвиняя герцога Мина в несыновней почтительности, и оба обвинения звучали одинаково громко.

Гу Цзиньянь не обращал внимания на слухи и продолжал заниматься своими делами.

Гу Ноянь же не выдержал. С детства его только хвалили, а теперь на него указывали пальцем.

— Матушка, это моя вина! Я должна была остановить мужа, чтобы он не пытался заставить младшего брата поддержать четвёртого принца, — Лю Сюй, стоя на коленях перед вдовствующей супругой Мин, говорила с искренними чувствами.

Вдовствующая супруга Мин постоянно следила за слухами, и в последние дни она днями и ночами переживала. Она отправила письмо Цзиньяню, почему же он не понимает её добрых намерений? Четвёртый принц — его двоюродный брат, разве он не будет заботиться о нём, если взойдёт на престол? Почему он не может этого понять?

— Прошу матушку наказать меня! — Лю Сюй поклонилась до земли.

— Если бы ты не причинила вред жене Цзиньяня, вызвав между ними разлад, разве он стал бы противиться старшему брату? — Вдовствующая супруга Мин, думая об этом, готова была съесть Лю Сюй заживо. Раньше её сыновья были так близки и дружны.

Вдовствующая супруга Мин пожалела, что не смогла устоять и позволила Нояню жениться на ней.

— Видя, как мужа оскорбляют, мне больно. Если бы можно, я бы взяла всю вину на себя, — Лю Сюй начала всхлипывать.

Через некоторое время она несколько раз ударила лбом о пол, а затем продолжила:

— Все мои ошибки — моя вина. Я пойду к младшей невестке и принесу ей извинения.

Сказав это, Лю Сюй встала и, шатаясь, направилась к выходу.

— Стой! — Вдовствующая супруга Мин бросила в неё чашку.

— Матушка? — Лю Сюй обернулась. Лоб её был разбит, и кровь стекала по лицу. Видно было, как сильно она ударила. Добавив к этому брызги чая от брошенной чашки, она выглядела крайне жалко.

Вдовствующая супруга Мин, глядя на неё, не почувствовала ни капли жалости и сказала:

— Разве извинения избавят твоего мужа от слухов? Это только ухудшит ситуацию.

Лю Сюй снова упала на колени и зарыдала, всхлипывая:

— Матушка, что же мне делать? Умоляю, укажите мне путь, даже если это будет стоить мне жизни.

Если бы можно было, вдовствующая супруга Мин отдала бы Лю Сюй Цзиньяню, чтобы он поступил с ней, как посчитает нужным. Но теперь, когда Нянь всё ещё защищает её, и она мать Чэньгэра, ради Нояня и Чэньгэра она не могла ничего с ней сделать.

Вдовствующая супруга Мин глубоко вздохнула:

— Возвращайся в свои покои и подумай над своим поведением. Я разберусь с этим.

— Как можно обременять матушку? — Лю Сюй подняла голову, смотря на вдовствующую супругу Мин с испугом.

Вдовствующая супруга Мин, раздражённая, махнула рукой, чтобы слуги увели Лю Сюй обратно в её покои.

Вдовствующая супруга Мин с болью закрыла глаза. Она не могла позволить Нояню закрепить за собой репутацию человека, который запрещает Цзиньяню входить в дом.

В тот момент, когда Лю Сюй повернулась, на её губах появилась довольная улыбка.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь, как обычно, подошли к дому герцога Мина, чтобы спросить о здоровье, и уже собирались уходить.

В этот момент главные ворота открылись, и вдовствующая супруга Мин, окружённая слугами, вышла наружу.

Гу Цзиньянь слегка сузил глаза.

— Сын/невестка приветствуют матушку, — Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь поклонились.

— Яогэ уже был усыновлен домом маркиза Хуайюаня, и нет причин приносить его ко мне на воспитание. Это я слишком настаивала, — медленно проговорила вдовствующая супруга Мин.

Гу Цзиньянь почувствовал, как у него заколотилось сердце, и подумал, что это плохо. Он поспешил сказать:

— Матушка, что вы говорите...

— Заходите в дом, — вдовствующая супруга Мин перебила его и, не дожидаясь ответа, повернулась и вошла в дом.

— Оказывается, это вдовствующая супруга Мин запретила сыну входить в дом!

— Мы ошибались, обвиняя герцога Мина.

Обсуждения зеваков доносились до ушей Гу Цзиньяня и Чу Цинъюнь.

Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь переглянулись, и их сердца упали.

...

Войдя в зал Жунъэнь, Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь молчали, пристально глядя на вдовствующую супругу Мин.

<http://bllate.org/book/16336/1474780>